

Свободу мысли, совести, вероисповедания и убеждений.

Аннадурды Хаджиев.

Как может Туркменистан утверждать о наличии основных прав и свобод, причем закрепленных в Конституции, в то время как власть в этом году принимает закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» еще больше ужесточивший требования к регистрации религиозных объединений. В стране запрещены незарегистрированные религиозные организации, а минимальное количество граждан для регистрации религиозной группы увеличено в десять раз. Вся религиозная литература, как впрочем и светская, подлежит государственной цензуре. За хранение подобной литературы прихожане подлежат штрафу, их задерживают, обыскивают дома, отводят в полицейский участок, берут объяснения. При этом нет гарантии, что впоследствии за неимением доказательств их не осудят по подложным обвинениям, например в хранении наркотиков, жевательного табака.

В начале года норвежская правозащитная организация «Форум 18» распространила информацию о 20 туркменистанцах, осужденных за свои убеждения.

Все еще в заключении находится группа молодых людей из города Туркменабад, в том числе в заговоре с целью захвата власти, призыве к насильственному изменению конституционного строя, возбуждении социальной, национальной или религиозной вражды, а также создании преступного сообщества и других тяжких преступлениях.

И вот 27 июня семье Гафуровых из п.Уренджи, близ Туркменабада привезли тело их сына -Азиза Гафурова, умершего через полтора года после суда в печально известной тюрьме «Овадан-Депе». Тело Азиза было синим от побоев,чрезвычайно изхудавшим с обвисшей кожей – свидетельствует очевидец. С родственников умершего власти взяли подписку о неразглашении.

Источники сообщают, что количество осужденных в рамках данной кампании может достигать свыше ста человек.

Суды в отношении всех проходили в закрытом режиме, родственники осужденных до сих пор официально не проинформированы, за что на самом деле, были осуждены их близкие, на какой срок и где они отбывают наказание.

С лета 2016 года известно, как минимум, о двух случаях смерти в тюрьме АН-Т/2 («Овадан-Депе») – тела Лукмана Яйланова из Гарабекевюльского этрапа и Наркулы Балтаева из бывшего колхоза Искра выдали родственникам. С них также взяли расписку о неразглашении.

На самом деле, погибших в тюрьме гораздо больше, сообщили источники АНТ. В марте этого года родственникам вернули тело 33-летнего Мурада. Его фамилию выяснить не удалось, однако известно, что он проживал в центре Туркменабада, близ Зеленого базара, недалеко от 11-й школы.

Слово «боланок» с туркменского переводится как «нельзя», «запрещено». Это самое употребляемое туркменскими чиновниками слово. Здесь оно касается всех сфер жизни: начиная с детского сада и кончая преклонным возрастом.

Туркменский Хельсинкский Фонд по правам человека.